Глава 58 – Новый Год вместе

Следующий день был китайским Новым Годом. Шангуань Нин не проводила его дома. В принципе, дома у нее и не было.

Цзинь Ичэнь тоже не поехал в дом Цзинь. С утра до ночи он составлял компанию Нин, вешал надписи чуньлянь и иероглифы, обозначающие удачу, приклеивал на окна резные узоры из бумаги. Все эти украшения Шангуань Нин лично выбрала в торговом центре*.

Оба недавно вернулись из-за границы, где в последние годы и праздновали Китайский Весенний Фестиваль в полном одиночестве. Теперь, имея собственные дома, они могли больше не проводить Новый Год в изоляции.

Нин не знала никаких подробностей о семье Цзиня Ичэня. Но она очень хорошо запомнила звонок его бабушки, которая заставляла его жениться. Нин почувствовала, что старушка очень любила своего внука.

Помедлив, Нин сказала: «Это… ничего, если ты не поедешь домой?»

Цзинь Ичэнь холодно и безрадостно посмотрел на нее и спокойно ответил: «Мой дом здесь»

Заметив, что Нин волнуется и тихонько вздыхает, он сжал ее руку и положил в свою: «Не переживай, кроме тебя, я никому не нужен. Я не праздновал Весенний Фестиваль много лет. Теперь у меня появился шанс провести его с тобой, и ты так просто меня не выгонишь»

У Нин разбилось сердце.

Кроме нее, он никому не нужен…

Да как такое может быть?

Цзинь Ичэнь ведь был невероятным! Семья должна была им гордиться!

Кроме того, такой грандиозный и традиционный праздник праздновали абсолютно все китайцы, кроме разве что сирот, у которых никого на белом свете не было, и несчастных вроде самой Нин, семья которой была такая семья, что будто и не было.

Странно, что Цзинь Ичэнь годами не праздновал Весенний Фестиваль, у него ведь явно были родственники…

Нин улыбнулась и впервые сама взяла его за руку: «Конечно, я не хотела бы тебя выгонять, что же я буду делать, если ты уйдешь? Я и сама давно ни с кем Новый Год не отмечала! Раз мы теперь законная пара, логично праздновать вместе!»

Цзинь Ичэнь усмехнулся, а затем смех медленно охватил его глаза и сердце, вызывая несравнимое ни с чем чувство удовлетворения.

У него появился свой дом.

Цзинь Ичэнь обнял Нин и повел ее в кухню, что готовить пироги.

На праздники он дал выходные всем поварам и прислуге, не было даже А Ху, которые отправился искать своих братьев вместе с Ли До.

В доме остались только муж и жена.

Звук салютов то и дело наполнял округу. Соседские дети радостно носились по площади, поджигая бенгальские огни и петарды, пока взрослые их ругали. По телевизору шел обязательный в Новый Год Новогодний Вечер по СиСиТВ. Атмосфера была пропитана Новым Годом, и радость переполняла здание.

Шангуань Нин жевала раскаленные пироги и глядела, как Цзинь Ичэнь осторожно кладет пироги, фаршированные креветками, в ее тарелку. Ей хотелось заплакать.

Праздновать Новый Год рядом с ним было просто чудесно.

Мысли Цзиня Ичэня были совершенно другими. Он чувствовал, что его самое импульсивное в жизни решение, - заставить Нин выйти за него, - было самым правильным!

Цзинь Ичэнь ел бесформенные пироги Шангуань Нин и думал, что это были самые вкусные деликатесы на свете.

Покончив с новогодним ужином, Шангуань Нин вдруг позавидовала детишкам, оживленно игравшим внизу, и потащила Цзиня Ичэня на улицу.

Хруст бенгальских огней раздавался по всей площади. Веселясь, дети стали зажигать петарды и бросать их к ногам Шангуань Нин.

Маленькие петарды шумно взорвались, прикоснувшись к земле, и так испугали Нин, что та вскрикнула. Цзинь Ичэнь тут же обнял ее и спросил: «Нин, ты пострадала?!»

Она вскрикнула только из-за неожиданности, обычно Нин не боялась петард. К тому же, петарды, которые давали играть детям, были совсем слабенькие и не могли никого поранить.

Нин подняла глаза на Цзиня Ичэня и улыбнулась: «Я в порядке, просто не ожидала, не волнуйся»

Услышав это, Цзинь Ичэнь унял свои переживания. Он сделал лицо построже, развернулся и приготовился разобраться с мальцом, бросившим петарду.

Ребенок, конечно, заметил, что кого-то разозлил и попал в неприятности. Увидев безразличное лицо и высокую фигуру Цзиня Ичэня, он испугался и бросился бежать.

Однако малыш так спешил, что споткнулся и упал на землю.

Нин тут же схватила Цзиня Ичэня за руку, не зная, плакать ей или смеяться: «Не пугай ребёнка, он такой маленький, я в порядке, не вини его»

Сказав это, девушка вышла вперед и протянула руку, чтобы помочь мальчику встать. Затем она стряхнула с него кусочки петарды и улыбнулась: «Как тебя зовут?»

Ребенок решил, что имя спросили для того, чтобы пожаловаться родителям. С ним такое уже не раз случалось. Каждый раз именно он кого-то злил и, узнав его имя, люди всё рассказывали маме!

Надувшись, мальчик, наконец, ответил: «Я.. Я отдам вам половину моих петард, толкьо не говорите маме!»

Шанугань Нин рассмеялась и кивнула: «Хорошо, я не стану говорить твоей маме, только не пугай больше петардами людей, ладно?»

«Ладно!» - беззаботно пообещал ребенок.

«А теперь ты назовешь свое имя?»

«Меня зовут Доу Доу!» - с этими словами мальчик сунул коробку с петардами в руку Шангуань Нин и с улыбкой умчался прочь.

Не смотря на то, что бегал он быстро, до них донеслись слова: «Тётя, вы очень красивая!»

Нин не смогла удержаться от смеха.

Стоя в стороне, Цзинь Ичэнь смог наблюдать, как нежно и красиво она вела себя с ребёнком. Едва уловимое чувство тепла и уюта охватило его сердце.

Цзинь Ичэнь подошел к Нин, обнял за талию и прошептал на ухо: «Нравятся дети?»

Нин уже успела привыкнуть к его прикосновениям, но не к глубокому и сексуальному шепоту в ухо. Ее бледное лицо тут же залилось румянцем, и девушка повернулась к нему: «Мир детей такой чистый, они мне нравятся. Я даже хотела стать учительницей в детском саду, но к сожалению, для этого сейчас требуются особые умения, такие как рисование, пение, танцы. Так жалко, что я, со своими длинными ногами, умею только играть в теннис, а детям с садике теннис не преподают»

Эти слова развеселили Цзиня Ичэня, и он засмеялся. Теперь в его глазах был какой-то луч света: «Мы же можем родить много детей, и ты будешь всех их учить»

Нин оторопела. «Родить много детей», - она ему что, свинья?!

Да и вообще, родить…

Она никогда не думала об этом.

Цзинь Ичэнь, хотя и был равнодушным и неразговорчивым, всегда замечал самые незаметные тонкости ее жизни, молча присматривал за ней. Он предпочитал действовать, а не рассказывать о себе.

За двадцать семь лет жизни, никто не обращался с Нин так, кроме матери и дяди.

Девушка подняла голову и посмотрела на высокого, симпатичного и величественного Цзиня Ичэня. Она вдруг потеряла чувство реальности.

Неужели можно продолжать жить так счастливо?

Небеса расплатились с ней?

Если так, то вся боль и отчаяние, которые Нин пережила, стоили того!

На лице Шангуань Нин расцвела красивая улыбка, и она протянула руку к Цзиню Ичэню: «Дай зажигалку, я хочу пожечь петарды в честь Нового Года!»

В честь того, что в моей жизни появился ты!

*- надписи чуньлянь, иероглифы, обозначающие удачу, резные узоры из бумаги – традиционные украшения к Китайскому Новому Году

http://tl.rulate.ru/book/8309/555335